

Горы, воды и анархия

Денис Шалагинов — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Центра научно-исследовательских работ департамента научной деятельности РГГУ. 125047, Российская Федерация, г. Москва, Миусская пл., д. 6. E-mail: deterritorisation@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0820-5583

Ключевые слова: рекурсивность, контингентность, космотехника, космос, искусство, эпистемологический плюрализм, онтологический анархизм, не-единое

Статья представляет собой развернутую рецензию на книгу Юка Хуэя «Искусство и космотехника» (2021). Рецензия открывается рассмотрением одного из основных аналитических решений и концептуальных нововведений в работе Хуэя: разделения рекурсивной логики на трагистскую и даосскую. Затем рецензент останавливается на ключевом для Хуэя концепте космотехники, под которой понимается слияние космического и морального порядка в технической деятельности, и указывает на то, как этот концепт уточняется в «Искусстве и космотехнике». Отталкиваясь от необходимости прояснить, что в данном контексте подразумевается под «космосом» и как этот космос связан с функцией искусства, рецензент проводит линию, по-своему дополняющую подход Хуэя: если Хуэй ставит акцент на рекурсивности (и единстве), то рецензент делает акцент на контингентности (и не-едином). Такая переакцентуация также ведет к сдвигу от утверждаемого Хуэем эпистемологического плюрализма к онтологическому анархизму. Указав на общую интенцию Хуэя и прояснив как функцию эстетического мышления, так и понимание космоса в космотехнике, рецензент проблематизирует аспект проекта Хуэя, состоящий в поиске универсального, и для этого обращается к индигенной космоэстетике.

Рекурсивность/2

В книге «Искусство и космотехника» (2021) гонконгский философ Юк Хуэй продолжает проводить линии, намеченные в предыдущих работах, прежде всего в «Рекурсивности и контингентности» (2019), где был представлен историко-критический обзор западной философии (от Лейбница до XX века) в свете двух понятий, вынесенных в заглавие. «Искусство и космотехника» расширяет этот обзор географически, перенося обсуждение рекурсивности в восточный контекст. Отсюда вытекает одно из ключевых аналитических решений (и концептуальных нововведений) в книге — разделение рекурсивной логики на трагистскую и даосскую, — поэтому разговор об «Искусстве и космотехнике» следует начать с краткого описания различий между ними.

Трагистская логика, как несложно догадаться, коренится в греческой трагедии, трактуемой в качестве основы философского и эстетического мышления Запада, и достигает расцвета в немецком идеализме (прежде всего у Шеллинга); даосская — отсылает к пейзажной живописи *шань-шуй* (буквально «горы-воды»), которая играет в китайском эстетическом мышлении роль, аналогичную греческой трагедии, то есть выступает его «ядром» — размышления об этом «ядре» и послужили Хуэю отправной точкой для работы над книгой. В самых общих чертах можно сказать, что в основе трагистской логики лежит противоречие между необходимостью и контингентностью, разрыв между судьбой и свободой, а трагический герой преодолевает это противоречие путем утверждения необходимости контингентности. Ярким примером может послужить контингентный исток техники в греческой мифологии. Техника возникает благодаря изначальной ошибке титана Эпиметея, который распределил умения среди всех живых существ, но забыл о человеке, и последующему проступку его брата Прометея, который украл огонь — символ техники и бунта — у олимпийских богов, дав его людям. Так «проступок [*fault*] стал нормой [*default*], необходимостью, или [...] *le default qu'il faut*, то есть становлением-необходимостью случайности»¹. Иначе говоря, в трагистской логике ошибки преобразуются в новые возможности, утверждаемые в качестве необходимости.

В свою очередь, даосская логика характеризуется тем, что Хуэй называет оппозиционной непрерывностью и единством. В отличие

¹ Хуэй Ю. Пост-Европа. — М.: Ad Marginem, 2025. — ISBN: 978-5-91103-823-6. — С. 53.

от трагедии, где противоречие преодолевается действием героя, в даосской мысли противоположности не примиряются, но, скорее, дополняют друг друга, а чередование противоположных-дополнительных элементов составляет динамику *Дао*. Эта логика прослеживается в самом названии *шань-шуй* (в котором как бы свернута аллагматическая пара структуры и операции²): «горы обнимают и структурируют, воды — обращаются и текут», то есть эти элементы, аналогичные *инь* и *ян* (где горы — *ян*, а воды — *инь*), представляют собой принципы индивидуации, которые не противостоят друг другу, а перекликаются, «пронизанные общим ритмическим пульсом»³. Хуэй анализирует это со-ответствие полюсов, обращаясь к понятию *сюань* («сокровенное») из первого параграфа «Да дэ цзина», которое он вслед за Моу Цзунсанем интерпретирует как соединение *ю* («есть») и *у* («нет») в кругообразном отношении, или рекурсивной петле, которая, по Моу, и есть «истинное воплощение *Дао*». Пожалуй, самым иллюстративным примером оппозиционной непрерывности и единства, приводимым на страницах «Искусства и космотехники», является экспликация метафоры моря и волн, которую Хуэй заимствует у Сюн Шили:

Волны не могут существовать, не будучи частью моря, а море [...] позволяет выразить себя в форме волн. Дело не в том, что море *включает* в себя волны, а в том, что море *делает возможным* множество вещей, в том числе волны, а волны, будучи одной из форм его выражения, участвуют в образовании моря. Эт[о] не формальная логика включения, а скорее логика времени, то есть движения, где время — это измерение рекурсии...⁴

Анализ рекурсивности в контексте азиатской мысли важен не только с точки зрения установления различий, но и в перспективе их уточнения. Именно так — как способ уточнения различий — Хуэй определяет философию в предисловии к русскому изданию «Искусства и космотехники» (то есть так понятая философия и сама является рекурсивной, поскольку возвращается к себе с целью самоконкретизации), и одно из главных уточнений, сделанных

² См.: Симондон Ж. Индивид и его физико-биологический генезис. — М.: ИОИ, 2023. — ISBN: 978-5-7312-0916-8. — С. 448–462.

³ Жюльен Ф. Великий образ не имеет формы, или Через живопись — к не-объекту. — М.: Ad Marginem, 2014. — ISBN: 978-5-91103-184-8. — С. 181.

⁴ Хуэй Ю. Искусство и космотехника. — М.: АСТ, 2024. — ISBN: 978-5-17-152584-2. — С. 235.

на страницах книги, напрямую связано с даосской логикой *сюань*, обсуждение которой позволяет внести дополнительную ясность в определение концепта, безусловно, играющего ключевую роль в проекте Хуэя, а именно концепта космотехники.

В «Вопросе о технике в Китае» (2016) космотехника «предварительно» определяется как слияние космического и морального порядка в технической деятельности; анализируя логику *сюань* в «Искусстве и космотехнике» (§ 14.3), Хуэй наконец-то проливает свет на (далеко не очевидный) характер этого «слияния», которое, как он объясняет, «не означает, что две вещи просто соединяются вместе или становятся неразличимыми, скорее они приходят в рекурсивное движение»⁵. Стало быть, космотехника подразумевает нечто вроде аутопоэтической концепции космоса, соотносящегося с моралью так же, как море с волнами в цитате выше: космос делает возможной мораль, а мораль, как выражение космоса, участвует в его (само)преобразовании посредством техники. Тем не менее вопрос о том, что именно здесь понимается под космосом (у которого, похоже, мало общего с межзвездным пространством), остается не до конца проясненным, а кроме того: какое отношение к этому космосу имеет искусство? Взяв этот вопрос за отправную точку, ниже я попытаюсь провести линию, которая на первый взгляд идет вразрез с подходом Хуэя, но на деле, скорее, дополняет его: если Хуэй ставит акцент на рекурсивности (и единстве), то я сделаю акцент на контингентности (и не-едином) — «тени» рекурсивности, без которой последняя рискует замкнуться, как в кибернетическом круге регулирования. Такая переакцентуация также чревата сдвигом от эпистемологического плюрализма к онтологическому анархизму.

Неподрасчетность «где»

Как писал Жиль Делёз, «никакая книга *против* чего бы то ни было ничего не значит; имеют значение только книги “за” что-то новое»⁶; и все-таки для того, чтобы уловить это «новое», целесообразно задаться вопросом о «против»: против чего выступает «Искусство

⁵ Там же. С. 236.

⁶ Делёз Ж. Марсель Пруст и знаки. Статьи. — СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 1999. — ISBN 5-89329-149-2. — С. 174. Этот принцип был поставлен под вопрос первой книгой дилогии «Капитализм и шизофрения».

и космотехника»? Ответом (безусловно, неполным) будет технологический детерминизм. Следуя по пути, проложенному Мартином Хайдеггером — в текстах после поворота в его мышлении в 1930-х годах, — Хуэй усматривает в технологическом детерминизме продукт западной метафизики и ее предельной реализации в современной технике, которая позволяет свести мир к существующему-в-наличии (*Bestand*). В этой перспективе такие понятия, как антропоцен, технологическая сингулярность или геоинженерия, по-разному обыгрывают инверсию, которую Хайдеггер проиллюстрировал на примере отношения реки и гидроэлектростанции: не гидроэлектростанция встроена в реку, а, наоборот, река в гидроэлектростанцию⁷. За этой «победой» над природой, однако, скрывается вытеснение альтернативных (космо)технических будущих:

Технологический детерминизм означает, прежде всего, отказ от мышления в пользу лишенной широты взгляда технократии, которая редуцирует способы понимания мира и взаимодействия с ним до частного понимания техники и ее будущего, в то время как та же самая техника обещает, что все станет возможным⁸.

Это «частное» понимание техники подпитывается аналогичным пониманием науки, которая, согласно хайдеггеровскому вердикту, не мыслит. Впрочем, Хуэй, склонный к даосской умеренности (в суждениях), конкретизирует это «не» как неспособность науки к собственно *эстетическому* мышлению, прославить «многообразие» которого и призвана комментируемая книга. Несмотря на исходный аналитический жест (разделение двух несовместимых рекурсивных логик), работа Хуэя движима синтетическим импульсом, который сам он представляет следующим образом: «размышлениями о *шань-шуй* мы пытаемся допустить возможность стать трагистским даосом или даосским трагистом»⁹. Такая возможность выводится из теории индивидуации Жильбера Симондона (другой, после Хайдеггера, ключевой фигуры для Хуэя); индивидуация предполагает наличие в системе несовместимостей, а их разрешение обуславливает переход к метастабильному состоянию. Одним из потенциальных воплощений

⁷ Хайдеггер М. *Время и бытие*. — М.: Республика, 1993. — ISBN: 5-250-01496-8. — С. 226–227.

⁸ Хуэй Ю. *Искусство и космотехника*. — М.: АСТ, 2024. — ISBN: 978-5-17-152584-2. — С. 110.

⁹ Там же. С. 346.

такого состояния как раз и выступает («трагистско-даосское» — или наоборот) *пост*ъевропейское мышление, к которому стремится Хуэй и которому посвящена его следующая книга «Пост-Европа» (2024). С некоторыми оговорками можно сказать, что в этом «пост-» осуществляется синтез двух видов синтеза: теория индивидуации соединяется со «слиянием», о котором шла речь выше¹⁰. И это же рекурсивно-синтетическое стремление к гармонизации вполне отчетливо прослеживается в подходе Хуэя к контрасту искусство/наука, который играет решающую роль в «Искусстве и космотехнике» и который, соответственно, необходимо рассмотреть.

Начнем с императива: «мы должны выйти за пределы чистой рациональности науки, поскольку она еще недостаточно рациональна»¹¹. Вопрос, разумеется, в том, куда именно выйти: о каком «запредельном» идет речь? Забегая вперед, ответим, что речь о космосе; а теперь попробуем понять, что под этим космосом подразумевается. В § 11 под названием «Искусство и космическое» Хуэй пишет о стремлении модернистских художников (Клее и Кандинского) изобразить другой космос, инаковость которого равнозначна несводимости такого космоса к механистическим представлениям о природе, общепринятым в XIX веке. Для постановки этих представлений под вопрос требуется двойное возвращение: науки — в искусство, а искусства — в жизнь. В этом Хуэй видит способ противостояния научному рационализму, который надо преобразовать, заставив «науку стать чужой для самой себя». Но «становление-чужой» науки отнюдь не означает отказа от научности — задача, скорее, заключается в объединении точных наук с интуицией. В то время как точность по своей сути геометрична, интуиция «обращает вспять тенденцию к геометризации интеллекта»¹², однако интуиция и интеллект должны не столько противостоять друг другу, сколько друг друга дополнять, и такое дополнение Хуэй мыслит по аналогии с фоном и фигурой. Эти термины он заимствует у Симондона и сонастраивает с хайдеггерианским словарем (фон соотносится с землей, а фигура

¹⁰ Одна из оговорок будет заключаться в том, что в теории индивидуации «нет результата синтеза, а есть только дополнительное синтетическое отношение» (Симондон Ж. Индивид и его физико-биологический генезис. — М.: ИОИ, 2023. — ISBN: 978-5-7312-0916-8. — С. 187); другая состоит в том, что в слиянии вещи связываются не путем объединения, а через резонанс (Хуэй Ю. Искусство и космотехника. — М.: АСТ, 2024. — ISBN: 978-5-17-152584-2. — С. 353–354).

¹¹ Там же. С. 270.

¹² Там же. С. 159.

— с миром), чтобы подойти к проблеме отрыва фигуры от фона, или становления фигуры собственным фоном:

Фигура — это фигура фона, а фон — это фон фигуры, но, когда фигура берет верх над фоном, случается вымещение, дисбаланс во взаимности, поскольку фигура становится бесфоновой. Современная техника, *Gestell* — это фигура без фона¹³.

А поскольку современная техника пребывает в отношениях взаимной обусловленности с современной наукой, реализуя механистическую, а впоследствии кибернетическую логику, в науке заложенную, отделение фигуры от фона — операция, конститутивная для научной рациональности, в перспективе которой мир сводится к составным элементам и петлям обратной связи. Если такая редукция ведет к вытеснению фона, то вопрос о том, как обеспечить условия для возвращения вытесненного, требует обращения к эстетике. Как я сказал выше, по Хуэю, интуиция и интеллект должны дополнять друг друга, как фон и фигура, которые, в свою очередь, соотносятся с эпистемологическими установками искусства и науки соответственно (искусство опирается на интуицию, наука — на интеллект). В § 12 Хуэй объясняет:

Наука основывается на доказательности и исходит из нее, а искусство исходит из безосновной основы и защищает свою открытость и неизмеримость. [...] Искусство как космотехника основано на эпистемологии нерационального, которое Хайдеггер иногда именуется Неизвестным, неподрасчетным или последним Богом. [...] ...Нерациональное [...] нельзя отождествить ни с рациональным, ни с иррациональным. Это третий термин, который находится *за пределами феноменальной истины*. [...] ...Нерациональная истина не может быть ни доказана с помощью геометрии, ни представлена числом или вероятностью. [...] Как же тогда возможна эпистемология неизвестного?¹⁴

Действительно, как? В свернутом виде ответ уже содержится в приведенной цитате: через искусство как космотехнику. Но для того, чтобы его развернуть, нужно сказать несколько слов о ряде концептуальных субститутов, используемых в этом отрывке: нерациональное, неизвестное, неподрасчетное, последний Бог — все эти синонимичные понятия в пределе отсылают к *космическому*, которое Хуэй, опираясь на идеи Моу Цзунсяня, осмысляет как сферу

¹³ Там же. С. 130–131.

¹⁴ Там же. С. 165, 164. Курсив мой — Д. Ш.

ноуменального. Именно к этой сфере и открывают доступ произведения искусства — своего рода порталы в космос, или, как пишет Хуэй, используя симондоновский термин, ключевые точки (*points-clés*)¹⁵. Но если произведение прокладывает путь в ноуменальное, то выходит, что искусство технически обуславливает интеллектуальное созерцание, или (обыгрывая пункт 6.45 «Логико-философского трактата»¹⁶) чувство мира как целого — отсюда и защита мистицизма на страницах «Искусства и космотехники»¹⁷. Однако это целое не является «ограниченным», или конечным. В «Вопросе о технике в Китае» Хуэй отмечал, что «китайская философия характеризуется фокусом на ноуменальной онтологии, о чем свидетельствует тенденция обращать опыт к бесконечному»¹⁸. В «Искусстве и космотехнике» он дополняет это наблюдение, утверждая, что художники *шань-шуй* — «прежде всего философы, поскольку они обучены не изображению того, что видят, а конструированию форм участия», где «участие» подразумевает растворение зрительской самости через резонанс (*ганьин*) с космосом, и в этом смысле пейзаж *шань-шуй* — «место встречи человеческого и космического»¹⁹. Но если встреча неизбежно происходит *где-то*, а значит, по определению локальна, то можно ли сказать, что локален сам космос? Хуэй отвечает на этот вопрос утвердительно:

[Я] убежден, что «космос» означает не пространство за пределами атмосферы Земли, а, наоборот, локальность. Каждая культура имеет свою собственную космологию, которая является продуктом ее собственной географии и воображения людей, принадлежащих к ней. Космологии — это не сугубо научные теории о космосе, как, например, астрофизика, а нечто, встроенное в повседневную жизнь...²⁰

¹⁵ Симондон Ж. Суть техничности // Синий диван. — 2013. — № 18. — С. 106 и далее.

¹⁶ «Чувствование мира как ограниченного целого есть мистическое». Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. — М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2017. — ISBN: 978-5-88373-062-6. — С. 216.

¹⁷ «Если любое рассуждение о созерцании и неизвестном обвиняется в мистицизме, то мы готовы принять это обвинение, поскольку мистицизм может быть именно тем, чего требует наше время». Хуэй Ю. Искусство и космотехника. — М.: АСТ, 2024. — ISBN: 978-5-17-152584-2. — С. 260.

¹⁸ Хуэй Ю. Вопрос о технике в Китае. Эссе о космотехнике. — М.: Ad Marginem, 2023. — ISBN 978-5-91103-637-9. — С. 181.

¹⁹ Хуэй Ю. Искусство и космотехника. — М.: АСТ, 2024. — ISBN: 978-5-17-152584-2. — С. 253; подробнее о *ганьин* см. § 16 «Искусства и космотехники», а также § 2 «Вопроса о технике в Китае».

²⁰ Там же. С. 69.

Пожалуй, в этой локализации космоса и заключается то «новое», которое стремится утвердить Хуэй, противостоя технологическому детерминизму. Впрочем, этот жест — вполне в духе времени и теорий, это время осмысляющих; например, Бруно Латура, который предлагает «где-то *приземлиться*», выяснив, «*как сориентироваться*»²¹. Хуэй решает ту же проблему ориентации, но подходит к ней через синтез хайдеггеровской *Erörterung*²² и разработанной Нисида Китаро логики *басё* («места»), связывая то и другое с эстетикой. В итоге ответом Хуэя на вопрос о том, как сориентироваться, оказывается космоэстетизис, чья локальность состоит в специфике слияния фигуры и фона. Как объясняет Хуэй, «интуитивное переживание *шань-шуй* обернуто местом», причем место здесь удваивается: это *и* произведение, открывающее «нерациональную истину» космоса, *и* культурно-исторический контекст, обуславливающий восприятие произведения²³. Такой космоэстетизис и есть предлагаемый в «Искусстве и космотехнике» способ рационализации неподражаемого, делающий слишком-онтическую технонауку «чужой для самой себя». Но, говоря о локальности космоса, следует учитывать важную оговорку: Китай — лишь *пример* локальности²⁴, и в *этой* локальности оппозиционное единство и непрерывность — залог устойчивости, или гармонии, реконцептуализируемой в качестве метастабильности. Вместе с тем Хуэй неоднократно отмечает, что философия движима поиском единства²⁵, и это верно как для Гегеля, так и для Моу

²¹ Латур Б. Где приземлиться? Опыт политической ориентации. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. — ISBN: 978-5-94380-281-2. — С. 12.

²² *Erörterung* — понятие, по-русски передаваемое, как «толкование-оместование» и «разбор, размещение». Работая с английским переводом *Erörterung* как *orientation*, Хуэй обыгрывает корень *orient-* («восток») — как в концепте «дез-ориентация» (*dis-orientation*); подробнее см. § 19 в работе Хуэй Ю. Вопрос о технике в Китае. Эссе о космотехнике. — М.: Ad Marginem, 2023. — 320 с. — ISBN 978-5-91103-637-9.

²³ «Мы можем поставить следующий вопрос, касающийся *басё* и *шань-шуй*: способен ли иностранец, [...] стоя перед пейзажем *шань-шуй*, [...] пережить тот же опыт, что и образованный китаец? Такое возможно и зависит от эстетического воспитания зрителя» (Хуэй Ю. Искусство и космотехника. — М.: АСТ, 2024. — ISBN: 978-5-17-152584-2. — С. 334); и далее: «само творение тоже является *басё*, *полем смыслов*» (Там же. С. 335).

²⁴ Где «существует и множество других локальностей» (Там же. С. 94), что заставляет задать вопрос: не предлагает ли Хуэй нечто вроде обобщающего («гармонизирующего») перевода китайской мысли?

²⁵ «Поиск единства есть, собственно говоря, *telos* философии» (Хуэй Ю. Вопрос о технике в Китае. Эссе о космотехнике. — М.: Ad Marginem, 2023. — ISBN 978-5-91103-637-9. — С. 47). «Задача разума — искать универсальное» (Хуэй Ю. Пост-Европа. — М.: Ad Marginem, 2025. — ISBN: 978-5-91103-823-6. — С. 134).

²⁶ Кластр П. Общество против государства // Стадис. — 2019. — № 1. — С. 54.

Цзунсаня, но нельзя не спросить: нет ли других примеров, которые ставят под вопрос ценность единства, подрывая идею ищущей его философии?

Дыры в едином

В эссе «Общество против государства» (1974) Пьер Кластр задается вопросом: «*в каких условиях возможно помыслить Единое как Благо?*»²⁶ Под «Единым» он подразумевает метафизический коррелят государства, и, прочитав «Искусство и космотехнику», мы можем с удивлением обнаружить, что Хуэй предложил даже не один, а два ответа на кластровский вопрос (допустив заодно возможность их слияния в постевропейском мышлении). Первый ответ — греческий («трагистский»), в котором герои представляют собой «фигуры, ведущие общество к формированию государственности», но (как пишет Хуэй, отсылая к Гегелю) после завершения этого процесса «в государстве нет больше места героям»²⁷. (Исходя из этого, мы бы сказали, что подлинная трагедия трагического героя заключается в том, что его действие всегда присваивается порядком.) Второй ответ — китайский, и он, конечно же, является «даосским», но с важной оговоркой. *Шань-шуй* возникает в эпоху династий Вэй — Цзинь (220–430), которую Хуэй называет «эпохой великого синтеза», и прежде всего синтеза даосизма и конфуцианства, в *примирении* которых на основе логики *сюань* мысль этой эпохи видела свою интеллектуальную миссию²⁸. Но если, как говорит Хуэй, после Вэй — Цзинь в китайской мысли почти невозможно отличить конфуцианство от даосизма, то следует допустить, что даосская логика не просто совместима с конфуцианским почитанием порядка, но и выступает условием примирения с этим порядком (то есть условием поддержания «гармонии» в Поднебесной). По большому счету Хуэй и сам грезит о «великом синтезе» — уже не даосизма и конфуцианства, а Востока и Запада. Взяв за основу «космический порядок, *парадигматическим* примером которого является китайская моральная космология»²⁹,

²⁶ Хуэй Ю. Искусство и космотехника. — М.: АСТ, 2024. — ISBN: 978-5-17-152584-2. — С. 39. См. также: «В Древней Греции город-государство основывал герой, поэтому стать государственным мыслителем — значит поддаться искушению такого героического поступка». Хуэй Ю. Пост-Европа. — М.: Ad Marginem, 2025. — ISBN: 978-5-91103-823-6. — С. 45.

²⁸ Хуэй Ю. Искусство и космотехника. — М.: АСТ, 2024. — ISBN: 978-5-17-152584-2. — С. 65, 186, 205, 218–219, 221–222.

²⁹ Przedpełski R. Cosmic Hunt, Copper Electroplating, Chaomic Transduction: Chaomotechnics

он устремлен к тому, что можно (не без иронии) назвать Великой постъевропейской сферой сопроцветания, которая, разумеется, далека от национального государства, но в конечном счете остается воплощением все той же идеи единого как блага.

Оставив в стороне грезы о великом синтезе, вспомним о том, что Китай, как и Европа, — всего лишь примеры локальностей, поэтому, модифицировав вопрос Кластера, спросим: в каких локальностях возможно помыслить как благо *не-единое*? И как это выражается в (космо)эстетическом опыте? Я предложу один из возможных ответов, оттолкнувшись от недавней статьи Жюльена Паллотта³⁰, где вопрос о космоэстетике ставится в контексте амазонского народа яномами, представители которого понимают космос как *urihia* («лесную землю»). Эстетизис яномами глубинным образом связан с восприятием силы бесконечной множественности существ, населяющих и составляющих лес, который, таким образом, и сам оказывается множественностью — но, как объясняет Эдуарду Вивейруш де Кастру, множественность множественности рознь:

...множественность можно считать определенным типом плюральности — например, множественность культур, отсюда замечательное культурное разнообразие. Или же, напротив, рассматривать множественность *внутри* самой культуры, а культуру — *в качестве* множественности³¹.

Несмотря на оговорку о множестве локальностей *внутри* Китая, эпистемологический плюрализм Хуэя склоняется к первому типу множественности, тогда как индигенный космоэстетизис позволяет нащупать другую логику, в которой единство (культуры и/как космоса), похоже, не играет решающей роли. Следует отметить, что интерес к другой логике продиктован именно подходом Хуэя, который трактует эстетику не в качестве «низшей ступени познания»,

of Molecular Collaboration in Matthew Barney's Redoubt Project (2016–21) // Text Matters. — 2023. — No. 13. — P. 237. Курсив мой — Д. Ш.

³⁰ Pallotta J. Indigenous cosmo-aesthetics and cosmopolitics: From the Yanomami case // Alienocene. — 2025. — Stratum 15. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://alienocene.com/2025/04/04/indigenous-cosmo-aesthetics-and-cosmopolitics-from-the-yanomami-case/>. (Дата обращения: 28.05.2025).

³¹ Вивейруш де Кастру Э. Каннибальские метафизики. Рубежи постструктурной антропологии. — М.: Ad Marginem, 2017. — ISBN: 978-5-91103-379-8. — С. 41. Слова де Кастру перекликаются с различием Аннимари Мол между «многочисленным» и «множественным», где последний термин используется для обозначения того, что «больше, чем одно, и меньше, чем множество». Мол А. Множественное тело: онтология в медицинской практике. — Пермь: Hyle Press, 2017. — ISBN: 978-5-9906611-7-2. — С. 16

а переносит в область логики; а кроме того, этот поиск альтернативных космо-логик проводит намеченную самим Хуэем линию расхождения³². И, возможно, логика *uríhi a* позволяет провести эту линию дальше, чем *шань-шуй*, ведь, как пишет Хилан Бенсусан, мысль об *uríhi a* изначально дивергентна³³, а следовательно, ан-архична, где *an-arché* понимается как «бездна встречи с другим»³⁴. Смысл этой бездны — в контингентности, так как встреча неотделима от случайности и неопределенности. Но если в рекурсивной модели «контингентность *ожидается* в качестве необходимости»³⁵ (а значит, встречаемый другой в некотором роде нужен для того, чтобы вернуться к *себе*), то ан-архе-ология³⁶, которую развивает Бенсусан, комментируя мысль об *uríhi a*, подталкивает к вопросу: как насчет неожиданного?

Этот вопрос обретает особое звучание в обсуждении Вивейрушем де Кастру «онтологического анархизма» — понятия, которое он заимствует у Хакима Бея, но переосмысляет на свой манер, соотнося с «эстетико-метафизической характеристикой мышления индейцев», которую де Кастру называет «некоторостью», подразумевая под последней «показательно малозначительную роль, которую в индигенной логике играет квантор всеобщности»³⁷. Приведя несколько примеров (в частности, отрывок из статьи Ирвинга Халлоуэлла, который, спросив у старика-оджибва об одушевленности камней, получил ответ: «не все камни живые, но *некоторые* живые»), де Кастру заключает:

³² Хуэй Ю. Искусство и космотехника. — М.: АСТ, 2024. — ISBN: 978-5-17-152584-2. — С. 17; «...мы должны стремиться к расхождению». Мечта о космотехнике. Беседа Юка Хуэй и Евгения Кучинова о технологических утопиях // EastEast. — 2020. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://easteast.world/posts/220> (Дата обращения: 28.05.2025).

³³ «[М]ысль о лесе, который яномами обозначают выражением *uríhi a*, дивергентна, стереоскопична, полна призраков и отголосков. Лес — это перекрестья непроясненных видимостей». Бенсусан Х. Материализм, заблудившийся в лесах // Imnt. — 2021. — № 2. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://imnt.space/portfolio/materialism-lost-in-the-woods/> (Дата обращения: 28.05.2025).

³⁴ Бенсусан Х. An-arché, Xeinos, uríhi a: изначальный Другой в космополитическом лесу // Неприкосновенный запас. — 2022. — № 3 (143). — С. 137. Тогда как лес — *место* встречи, или, как говорит Бенсусан, микшируя Дави Копенаву с Квентином Мейясу, «*uríhi a* предстает сценой Великого Внешнего».

³⁵ Хуэй Ю. Рекурсивность и контингентность. — М.: V-A-C press, 2020. — ISBN: 978-5-907183-12-4. — С. 29. Курсив мой — Д. Ш.

³⁶ То есть исследование безосновного. См: Bensusan H. Being up for Grabs: On Speculative Anarcheology. — London: Open Humanities, 2016. — ISBN 978-1-78542-029-0. — P. 67.

³⁷ Вивейруш де Кастру Э. О моделях и примерах: инженеры и бриколеры в антропоцене // Неприкосновенный запас. — 2022. — № 3 (143). — С. 85.

Не существует твердого правила (возможно, даже правила о том, что всегда есть исключение из правила), устанавливающего, что является тем или иным во веки веков в каждом конкретном случае: живым или неживым, человеком или нечеловеком и так далее. Решающий фактор — опыт... [...] А опыт учит нас, что мы не можем обобщать... [...] Для меня это признак онтологического анархизма — нет Всего, нет Единого, нет Целого. [...] Дело не в том, что Многое должно занять место Единого, просто нам следует приглядеться к не-единому, не-всему — к некоторым. *Онтологическая анархия — это напоминание о том, что всегда следует оставлять какую-то дверь открытой, хотя бы одну — ту, что становится дырой в Едином [the one that punctures the One].* [...] «Некоторость» есть форма распредсказывания мира³⁸.

Итак, войдя в эту дверь, мы возвращаемся к вопросу о противостоянии детерминизму: в «Искусстве и космотехнике» Хуэй сетует на то, что «научно-технический прогресс [...] привел к желанию сделать мир предсказуемым и очевидным»³⁹, но, возможно, чтобы этот мир распредсказать, стоит отвлечься от поиска универсального и приглядеться к дырам в едином (начав с Китая).

Библиография

1. Хуэй Ю. Пост-Европа. — М.: Ad Marginem, 2025. — 176 с. — ISBN: 978-5-91103-823-6.
2. Симондон Ж. Индивид и его физико-биологический генезис. — М.: ИОИ, 2023. — 483 с. — ISBN: 978-5-7312-0916-8.
3. Жюльен Ф. Великий образ не имеет формы, или Через живопись — к не-объекту. — М.: Ad Marginem, 2014. — 368 с. — ISBN: 978-5-91103-184-8.
4. Хуэй Ю. Искусство и космотехника. — М.: АСТ, 2024. — 384 с. — ISBN: 978-5-17-152584-2.
5. Делёз Ж. Марсель Пруст и знаки. Статьи. — СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 1999. — 190 с. — ISBN 5-89329-149-2.
6. Хайдеггер М. Время и бытие. — М.: Республика, 1993. — 447 с.

³⁸ Там же. С. 87. Курсив мой — Д. Ш.

³⁹ Хуэй Ю. Искусство и космотехника. — М.: АСТ, 2024. — ISBN: 978-5-17-152584-2. — С. 267.

— ISBN: 5-250-01496-8.

7. Симондон Ж. Суть техничности // Синий диван. — 2013. — № 18. — С. 93–114.

8. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. — М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2017. — 288 с. — ISBN: 978-5-88373-062-6.

9. Хуэй Ю. Вопрос о технике в Китае. Эссе о космотехнике. — М.: Ad Marginem, 2023. — 320 с. — ISBN 978-5-91103-637-9.

10. Латур Б. Где приземлиться? Опыт политической ориентации. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. — 202 с. — ISBN: 978-5-94380-281-2.

11. Кластр П. Общество против государства // Стадис. — 2019. — № 1. — С. 38–54.

12. Przedpełski R. Cosmic Hunt, Copper Electroplating, Chaomic Transduction: Chaosmotechnics of Molecular Collaboration in Matthew Barney's Redoubt Project (2016–21) // Text Matters. — 2023. — No. 13. — pp. 231–256.

13. Pallotta J. Indigenous cosmo-aesthetics and cosmopolitics: From the Yanomami case // Alienocene. — 2025. — Stratum 15. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://alienocene.com/2025/04/04/indigenous-cosmo-aesthetics-and-cosmopolitics-from-the-yanomami-case/> (Дата обращения: 28.05.2025).

14. Вивейруш де Кастру Э. Каннибальские метафизики. Рубежи постструктурной антропологии. — М.: Ad Marginem, 2017. — 200 с. — ISBN: 978-5-91103-379-8.

15. Мол А. Множественное тело: онтология в медицинской практике. — Пермь: Hyle Press, 2017. — 254 с. — ISBN: 978-5-9906611-7-2.

16. Мечта о космотехнике. Беседа Юка Хуэя и Евгения Кучинова о технологических утопиях // EastEast. — 2020. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://easteast.world/posts/220> (Дата обращения: 28.05.2025).

17. Бенсусан Х. Материализм, заблудившийся в лесах // Imnt. — 2021. — № 2. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://imnt.space/portfolio/materialism-lost-in-the-woods/> (Дата обращения: 28.05.2025).

18. Бенсусан Х. An-arché, Xeinós, uríhi a: изначальный Другой в космополитическом лесу // Неприкосновенный запас. — 2022. — № 3 (143). — С. 117–138.

19. Хуэй Ю. Рекурсивность и контингентность. — М.: V-A-C press, 2020. — 400 с. — ISBN: 978-5-907183-12-4.

20. Bensusan H. Being up for Grabs: On Speculative Anarcheology. — London: Open Humanities, 2016. — 238 p. — ISBN 978-1-78542-029-0.

21. Вивейруш де Кастру Э. О моделях и примерах: инженеры и бриколеры в антропоцене // Неприкосновенный запас. — 2022. — № 3 (143). — С. 59–87.

Mountain, Water and Anarchy

Denis Shalaginov — PhD, senior research fellow of the Center for scientific research work of the department of scientific activity of RSUH. 125047, Russian Federation, Moscow, Miusskaya Square, bld. 6. E-mail: deterritorisation@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0820-5583

Keywords: recursivity, contingency, cosmotechnics, cosmos, art, epistemological pluralism, ontological anarchism, not-one

The article is a detailed review of Yuk Hui's book «Art and Cosmotechnics» (2021). The review opens with a consideration of one of the major analytical decisions and conceptual innovations in Hui's work: the division of recursive logic into tragic and Daoist one. The reviewer then focuses on Hui's key concept of cosmotechnics, understood as the unification of the cosmic and moral order in technical activity, and points out how this concept is specified in «Art and Cosmotechnics». Reflecting on the need to clarify what is meant by «cosmos» in this context and how this cosmos relates to the function of art, the reviewer draws a line that in its own way supplements Hui's approach: whereas Hui emphasizes recursivity (and unity), the reviewer emphasizes contingency (and not-one). This reaccentuation also leads to a shift from Hui's claimed epistemological pluralism to ontological anarchism. After pointing to Hui's general intension and clarifying both the function of aesthetic thinking and the understanding of the cosmos in the conception of cosmotechnics, the reviewer problematizes the aspect of Hui's project consisting in the search for the universal, and for this purpose turns to an indigenous cosmotechnics.

References

1. Hui Y. Post-Evropa [Post-Europe]. — Moscow: Ad Marginem, 2025. — 176 p. — ISBN: 978-5-91103-823-6. (In Russian).
2. Simondon G. Individ i ego fiziko-biologicheskij genezis [The individual and its physical and biological genesis]. — Moscow: IOI, 2023. — 483 p. — ISBN: 978-5-7312-0916-8. (In Russian).

3. Jullien F. Velikij obraz ne imeet formy, ili Cherez zhivopis' — k neob'ektu [The Great Image Has No Form, or On the Nonobject through Painting]. — Moscow: Ad Marginem, 2014. — 368 p. — ISBN: 978-5-91103-184-8. (In Russian).

4. Hui Y. Iskusstvo i kosmotekhnika [Art and cosmotekhnics]. — Moscow: AST, 2024. — 384 p. — ISBN: 978-5-17-152584-2. (In Russian).

5. Deleuze G. Marsel' Prust i znaki. Stat'i [Marcel Proust and signs. Articles]. — Saint Petersburg: Laboratoriya metafizicheskikh issledovanij filosofskogo fakul'teta SPbGU; Aletejya, 1999. — 190 p. — ISBN 5-89329-149-2. (In Russian).

6. Heidegger M. Vremya i bytie [Time and being]. — Moscow: Respublika, 1993. — 447 p. — ISBN: 5-250-01496-8. (In Russian).

7. Simondon G. Sut' tekhnichnosti [The essence of technicity] // Sinij divan. — 2013. — No. 18. — pp. 93–114. (In Russian).

8. Wittgenstein L. Logiko-filosofskij traktat [Tractatus Logico-Philosophicus] / L. Wittgenstein. — Moscow: Kanon + ROOI «Reabilitaciya», 2017. — 288 p. — ISBN: 978-5-88373-062-6. (In Russian).

9. Hui Y. Vopros o tekhnike v Kitae. Esse o kosmotekhnike [The question concerning technology in China: an essay in cosmotekhnics]. — Moscow: Ad Marginem, 2023. — 320 p. — ISBN: 978-5-91103-637-9. (In Russian).

10. Latour B. Gde prizemlit'sya? Opyt politicheskoy orientacii [Where to land? The experience of political orientation]. — SPb.: Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2019. — 202 p. — ISBN 978-5-94380-281-2.

11. Clastres P. Obshchestvo protiv gosudarstva [Society against the state] // Stadis. — 2019. — No. 1. — pp. 38–54. (In Russian).

12. Przedpełski R. Cosmic Hunt, Copper Electroplating, Chaomic Transduction: Chaomotechnics of Molecular Collaboration in Matthew Barney's Redoubt Project (2016–21) // Text Matters. — 2023. — No. 13. — pp. 231–256.

13. Pallotta J. Indigenous cosmo-aesthetics and cosmopolitics: From the Yanomami case // Alienocene. — 2025. — Stratum 15. — [Web resource]. — Available at: <https://alienocene.com/2025/04/04/indigenous-cosmo-aesthetics-and-cosmopolitics-from-the-yanomami-case/>. (Accessed: 28.05.2025).

14. Viveiros de Castro E. Kannibal'skie metafiziki. Rubezhi poststruktornoj antropologii [Cannibal metaphysics. Lines of a post-structural anthropology]. — Moscow: Ad Marginem, 2017. — 200 p. —

ISBN: 978-5-91103-379-8. (In Russian).

15. Mol A. Mnozhestvennoe telo: ontologiya v medicinskoj praktike [Body multiple: ontology in medical practice]. — Perm: Hyle Press, 2017. — 254 p. — ISBN: 978-5-9906611-7-2. (In Russian).

16. Mechta o kosmotekhnike. Beseda Yuka Hueya i Evgeniya Kuchinova o tekhnologicheskikh utopiyah [The Dream of Cosmotechnics. Yuk Hui and Eugene Kuchinov discuss technological utopias] // EastEast. — 2020. — [Web resource]. — Available at: <https://easteast.world/posts/220>. (Accessed: 28.05.2025). (In Russian).

17. Bensusan H. Materializm, zabludivshijsya v lesah [Materialism lost in the woods] // Imnt. — 2021. — No. 2 — [Web resource]. — Available at: <http://imnt.space/portfolio/materialism-lost-in-the-woods/>. (Accessed: 28.05.2025). (In Russian).

18. Bensusan H. An-arché, Xeinos, urihi a: iznachal'nyj Drugoj v kosmopoliticheskom lesu [An-arché, Xeinos, urihi a: The Primordial Other in a Cosmopolitical Forest] // Neprikosnovennyj zapas. — 2022. — No. 3 (143). — pp. 117–138. (In Russian).

19. Hui Y. Rekursivnost' i kontingentnost' [Recursivity and contingency]. — Moscow: V-A-C press, 2020. — 400 p. — ISBN: 978-5-907183-12-4. (In Russian).

20. Bensusan H. Being up for Grabs: On Speculative Anarcheology. — London: Open Humanities, 2016. — 238 p. — ISBN 978-1-78542-029-0.

21. Viveiros de Castro E. O modelyah i primerah: inzhenery i brikolery v antropocene [On Models and Examples: Engineers and Bricoleurs in the Anthropocene] // Neprikosnovennyj zapas. — 2022. — No. 3 (143). — pp. 59–87. (In Russian).